

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Наумов А.О. Содружество наций как актор «мягкой силы» Британской империи // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.70978 EDN: FCGEND URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70978

Содружество наций как актор «мягкой силы» Британской империи

Наумов Александр Олегович

ORCID: 0000-0002-8366-5934

доктор исторических наук

профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра РГГУ

119602, Россия, г. Москва, улица Академика Анохина, д. 38., кор. 3., кв. 392

✉ naumovao@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Мировая история: эпохи и периоды"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.4.70978

EDN:

FCGEN

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2024

Аннотация: Объектом исследования является «мягкая сила» Британской империи в XX веке; предметом – уникальная межгосударственная организация, с 1949 года функционирующая под названием Содружество наций. Автор рассматривает такие аспекты темы, как потенциал «мягкой силы» Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, ключевые факторы успеха политики Лондона на этом направлении, включая историческое наследие Британской империи; процесс создания Британского Содружества наций, деятельность обновленного Содружества наций во второй половине XX века; идейные основы, принципы работы и конкретные проекты организации, оказавшие серьезное воздействие на формирование системы «мягкой силы» и публичной дипломатии Британской империи; наконец, в целом роль Содружества наций как актора «мягкой силы» в трансформации и модернизации имперского проекта Туманного Альбиона. Методологической основой исследования является принцип историзма и научной объективности, системный подход, методы

анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Новизна исследования заключается в том, что в современной историографии анализ деятельности Содружества наций в качестве актора «мягкой силы» Британской империи проводится впервые. Автор приходит к выводу, что благодаря деятельности Содружества Великобритания смогла закрепить реконфигурацию своего имперского проекта на принципиально новой основе. Особую роль в этом процессе сыграли технологии «мягкой силы», которые задолго до появления непосредственно теории Дж. Ная активно применялись политическими элитами Соединенного Королевства. И именно в рамках Содружества наций они использовались наиболее активно. Этот факт позволил Лондону не только сохранить свое влияние на значительной части бывшей империи, но и создать мощную ресурсную и институциональную базу, позволяющую Великобритании до сих пор эффективно проводить политику «мягкой силы» на международной арене.

Ключевые слова:

мягкая сила, публичная дипломатия, Британская империя, Великобритания, Содружество наций, Британское содружество наций, британские доминионы, Игры Содружества, британское образование, британская монархия

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии является одним из признанных лидеров в области реализации стратегии «мягкой силы». Это лидерство обусловлено разветвленной сетью соответствующих институтов, системностью их работы, солидным финансированием и кадровым обеспечением, вниманием государства к этой важной сфере международной деятельности. Британский совет, Би-Би-Си, университеты, неправительственные организации, институт монархии и другие акторы «мягкой силы» Туманного Альбиона на протяжении длительного времени функционирует чрезвычайно эффективно.

Даже наиболее авторитетные индексы и рейтинги, пытающиеся выявить «мягкосиловую» потенциал той или иной страны, создаются при самом непосредственном участии Лондона. Одним из них является рейтинг «Global Soft Power Index», который генерируется британской консалтинговой компанией «Брэнд Финанс». Авторы данного индекса выделяют три столпа «мягкой силы» – узнаваемость, репутация и влияние на мировой арене, которые разделяются на восемь ключевых направлений (бизнес и торговля, международные отношения, образование и наука, культурное наследие, управление, средства массовой информации, устойчивое развитие, люди и ценности); кроме того, учитываются т.н. рекомендации, основанные на анализе ответов на вопрос «Вы рекомендовали бы эту страну для...», соответственно: инвестиций, приобретения товаров и услуг, работы, учебы, туризма. По состоянию на 2024 год в нем анализировались позиции более ста двадцати стран. Еще один рейтинг – «Soft Power 30» – разработан также британской консалтинговой компанией по стратегическим коммуникациям «Портленд» в сотрудничестве с американским Центром публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии. Этот ежегодный рейтинг тридцати наиболее преуспевающих в области «мягкой силы» стран высчитывается на основе шести основных категорий (цифровые технологии, предпринимательство, образование, культура, глобальное взаимодействие и управление), а также социологических опросов. Конечно, данные индексы весьма условны и субъективны, но они заслуживают внимания, как и тот факт, что первые места в них неизменно занимает именно Великобритания (в самых последних по хронологии рейтингах она в обоих случаях

оказалась на втором месте).

Если внимательно посмотреть на показатели, по которым лидирует Великобритания, то становится ясно, насколько большое значение для нынешнего успеха политики «мягкой силы» страны имеет наследие Британской империи (предлагаем за точку отсчета этого периода взять открытие Дж. Каботом в 1497 году острова Ньюфаундленд в Северной Америке, а передачу в 1997 году Гонконга под юрисдикцию Китайской Народной Республики считать его завершающим моментом). Как верно отмечает российский ученый Е.М. Харитонов, за эти полтысячелетия «Владычица морей» «взаимодействовала с многочисленными народами по всему миру и устанавливала свои порядки, создавала по подобию своих колониальных административные структуры, распространяла свои нормы и принципы организации различных общественных и государственных институтов, приобщала людей за пределами страны к своим культуре и языку» [\[1, с. 45\]](#).

Институты и механизмы «мягкой силы», созданные в первой половине XX века для поддержания стабильности империи, а затем и для ее модернизации и трансформации, плодотворно функционируют и сейчас. Одним из них являлось и является Содружество наций – межгосударственное объединение, в котором на добровольных началах состоят почти шестьдесят стран, некогда входивших в Британскую империю с общей численностью населения два с половиной миллиарда человек (более 30% жителей планеты Земля). На протяжении прошлого столетия это был незаменимый компонент «мягкой силы» Британской империи.

Термин «мягкая сила», как известно, ввел в научный оборот американский политолог Дж. Най-младший в 1990 году. На рубеже веков он написал ряд фундаментальных монографий, в которых развил свою теорию. Ученый утверждал, что «мягкая сила» государства зиждется на трех основных ресурсах: достижениях государства в области высокой и массовой культуры; ценностях, которых придерживается политическое руководство и разделяет большинство населения; легитимной внешней политики страны. Саму «мягкую силу» Най определил как «способность влиять на других путем взаимодействия в области формирования повестки дня, оказания воздействия с помощью привлечения симпатий для достижения желаемых результатов» [\[2, р. 21\]](#).

Тема «мягкосиловой» политики Британской империи нечасто оказывалась в поле зрения отечественных исследователей. Более того, если специалисты и обращались к этому вопросу, то речь шла о рассмотрении отдельных конкретно-исторических сюжетов. Можно, например, отметить работу А.В. Сагимбаева о работе группы «Круглого стола» в начале XX века [\[3\]](#), научную статью А.Г. Онищенко об элементах «мягкой силы» в стратегии Великобритании в отношении Египта во второй половине 1930-х годов [\[4\]](#), публикацию А.А. Гусева, в которой автор рассматривает «мягкие» методы, применяемые Лондоном в рамках колониальной политики в Южной Аравии [\[5\]](#). Различные аспекты деятельности Содружества наций, в свою очередь, были затронуты в работах Н.А. Степановой [\[6\]](#), Д.И. Портнягина [\[7\]](#), А.В. Сухорукова [\[8\]](#), А.Ю. Тостухиной [\[9\]](#), ряде других исследованиях. Тема роли Содружества в качестве актора «мягкой силы» Британской империи, однако, в указанных выше научных публикациях должного развития не получила. Ликвидации этого пробела и посвящена данная статья.

Надо отметить, что в Лондоне оперативно взяли на вооружение созданную за океаном теорию Дж. Най. Это неудивительно, ведь британские политические элиты на практике проводили подобную политику на протяжении многих десятилетий, особенно в рамках своего обширного имперского пространства. Выступая в 2013 году на заседании

специально созданного в британском парламенте Комитета по «мягкой силе» и влиянию страны, Най обозначил ресурсы и инструменты, позволяющие, по его мнению, Великобритании являться одним из мировых лидеров в области применения «мягкой силы» [\[10\]](#). Беглого взгляда на документ, в котором были отражены суждения Дж. Найа, достаточно, чтобы понять, какой значительный отпечаток на процесс становления и развития этой политики наложило колониальное прошлое Туманного Альбиона.

Наиболее известные акторы «мягкой силы» Великобритании, существующие до сих пор, были созданы в первой половине XX века (например, Британская широкоэвещательная корпорация, Би-Би-Си – в 1927 году, Британский совет – в 1934 году), когда Британская империя вступила в полосу заката и определенно нуждалась в модернизации. Сферой преломления усилий этих и других акторов с географической точки зрения являлось в первую очередь имперское пространство, объединенное с середины столетия в Содружество наций.

Термин «Содружество наций» был введен в общественно-политический дискурс британским государственным деятелем графом Розбери еще в 1884 году. В дальнейшем идеи создания нового имперского конструкта были развиты в деятельности группы «Круглого стола», наиболее плодотворный период которой пришелся на начало XX века. В 1909 году в рамках этой неформальной, но весьма влиятельной организации был разработан проект создания т.н. Имперской федерации на основе инновационных подходов к устройству колониальной системы Великобритании. В 1911 году один из самых активных членов объединения Л. Кертис предложил впредь вместо термина «Британская империя» использовать наименование «Содружество наций» [\[3, с. 451-452\]](#). Чуть позже основатель и редактор журнала «Круглый стол» Ф. Керр писал: «Британское Содружество служит великой цели в мире. Оно дает некую форму конституции и закона для четверти населения Земли, объединяя представителей всех рас, цвета кожи и степени цивилизованности, и оно сохраняет мир между ними, повсюду поощряя переход к самоуправлению» [\[1, p. 97\]](#). По мнению идеологов трансформации институциональной структуры Британской империи, она распространяла в различных регионах мира опыт деятельности собственных политико-административных институтов, тем самым создавая фундамент для принципиально нового «объединения народов», в рамках которого должно было утвердиться понимание «о гражданском долге человека перед человеком» [\[12, p. 46\]](#). По сути, члены «Круглого стола» занимались формированием привлекательной повестки, основанной на определенных ценностях, то есть, делали именно то, о чем спустя столетие писал Дж. Най, объясняя сущность «мягкой силы».

Британское Содружество наций в составе метрополии и существовавших на тот момент доминионов было создано в 1931 году на основе Вестминстерского статута. Спустя восемнадцать лет, в 1949 году, оно обрело современное название – Содружество наций, объединив тогда саму Великобританию, а также Австралию, Индию, Канаду, Новую Зеландию, Пакистан и Цейлон. В условиях постепенного распада империи Лондону были жизненно необходимы свежие идеи для своеобразного ребрендинга имперского проекта, но при этом обновленное Содружество должно было опираться на существовавшие десятилетия институциональную основу и механизмы взаимодействия центра и периферии. Для решения этой многотрудной задачи, как верно замечает Н.А. Степанова, Великобритания даже вынуждена была пойти на «прецедент, заменив принцип “верности монарху”, один из основных принципов довоенного объединения, признанием британского монарха лишь символом и главой нового Содружества, чтобы объявившие себя республиками бывшие колонии, такие, как Индия, смогли также

присоединиться к организации» [\[6, с. 216\]](#). Британские лидеры верили, что их страна как «материальный и духовный лидер» Содружества наций может стать мультирасовым мостом и эффективным барьером против коммунизма [\[7\]](#). В условиях наступившей «холодной войны» и противостояния с социалистическим блоком во главе с Советским Союзом сохранение статуса мировой державы, поддержание контроля над имперским пространством и, таким образом, обеспечение своего присутствия практически во всех частях света виделось политическому руководству Лондона одним из ключевых геополитических императивов.

Надо сказать, что опасения британских политических элит в отношении негативных перспектив существования «Империи, над которой никогда не заходило солнце», были отнюдь не беспочвенными. Так, серьезным испытанием для Великобритании стал Суэцкий кризис 1956 года, вызвавший жесткую критику внутри Содружества и резко ускоривший распад Британской колониальной империи. Мощным ударом по позициям Лондона стало также стремление целого ряда молодых азиатских и африканских государств развивать сотрудничество с СССР и, соответственно, дистанцироваться от Содружества наций. С 1960-х годов участились расхождения во взглядах на дальнейшее внутреннее развитие и внешнеполитические приоритеты между членами т.н. Старого (или Белого) Содружества, которое включало бывшие переселенческие колонии Британии, и ставшими независимыми азиатскими и, особенно, африканскими странами, входившими в т.н. Черное Содружество.

Конечно, как справедливо пишут отечественные исследователи Н.К. Капитонова и Е.В. Романова, Содружество наций «не могло заменить собой империю, однако Лондон рассматривал его как серьезный фактор укрепления позиций в мире... Содружество преподносилось как уникальный форум, который позволял с помощью выработки компромиссов преодолеть различия между присоединившимися и не присоединившимися, а также бедными и богатыми» [\[13, с. 541\]](#). Благодаря Содружеству наций Великобритания смогла во многом сохранить свои политические, экономические и культурные позиции в бывших колониях, выполнив важнейшую для себя задачу по недопущению перехода стран-членов организации в сферу влияния СССР. В этой связи можно согласиться с мнением А.Ю. Толстухиной, что Содружество, по крайней мере для Лондона, в эпоху биполярной конфронтации представляло собой оригинальный англо-саксонский проект «глобальной "мягкой силы", который в дополнение к НАТО» работал «на унификацию и консолидацию глобального геополитического пространства» [\[9, с. 18\]](#).

Кроме того, в основе самого существования Содружества лежали принципы, непосредственно связанные с политикой «мягкой силы», такие как равенство, гибкость, добровольность, отсутствие жестких взаимных обязательств. А само оно уже в середине XX века превратилось в мультикультурное объединение, в которое входили страны, представлявшие не только Западную цивилизацию, но и (как минимум) Индуистскую, Исламскую и Африканскую. В заключительный период существования Британской империи, хронологически совпавший с эпохой «холодной войны», перед Содружеством наций стояли вопросы, которые также укладываются в «мягкосиловую» повестку, – деколонизация, борьба с расизмом, движение за нераспространение ядерного оружия, экологические проблемы и т.д. А сама географически сжимавшаяся метрополия через институты и механизмы Содружества продвигала свои идеалы и ценности в уже независимые государства.

Отдельно нельзя не упомянуть о роли образовательной политики Лондона в рамках Содружества наций. Подавляющее большинство лидеров новых независимых государств,

являвшихся некогда колониями Великобритании, получили образование в ее школах и университетах, что в той или иной мере обеспечивало лояльность этих руководителей британской короне. В 1960 году был принят План Содружества по развитию образования и партнерства, целью которого было содействие получению высшего образования перспективной молодежью из стран-членов организации за рубежом, в первую очередь в университетах Соединенного Королевства. Таким образом будущие элиты получали не только престижные дипломы, но и усваивали английский язык, и, соответственно, британскую культуру – важнейшие компоненты «мягкой силы» любого государства.

Следует сказать и о конкретных инициативах объединения в культурно-гуманитарной области, например, об Играх Содружества. Первые Игры состоялись в 1930 году; в дальнейшем, как и Олимпиады, они проводились (и проводятся) каждые четыре года в различных странах, однако в данных соревнованиях постоянно варьируется набор дисциплин, особенно с учетом спортивных предпочтений страны-хозяйки, от каноэ и боулинга до нетбола, сквоша и крикета. Игры Содружества (с 2002 года они называются Игры Федерации Содружества наций) остаются весьма популярны до сих пор; благодаря им Великобритания, грамотно используя инструменты спортивной дипломатии, «обеспечивает позитивные условия для политического и экономического партнерства на постимперском пространстве» [\[14, с. 274-275\]](#).

Среди «мягкосиловых» проектов Содружества наций, инициированных Лондоном в XX веке, стоит упомянуть также Фонд Содружества, занимающийся вопросами развития гражданского общества в государствах-членах; Комиссию по военным захоронениям Содружества, отвечающую за сохранение исторической памяти и поддержание в порядке воинских кладбищ и мемориалов, где захоронены более полутора миллиона военнослужащих из стран, входивших в состав Британской империи в годы Первой и Второй мировых войн; Виртуальный университет для малых стран Содружества и ряд других.

И, конечно, огромную роль в функционировании Содружества наций как актора «мягкой силы» Британской империи играла фигура британского монарха – его формального главы и символа. Наиболее ярко эта роль проявилась в годы правления Елизаветы II, которой благодаря своей личной дипломатии, активной позиции по самым непростым и деликатным вопросам, а также особому статусу удавалось сглаживать острые углы в отношениях стран-членов с Великобританией и сохранять относительное единство Содружества. Сам фактор существования британского монарха позволял реализовывать на практике идею английского истеблишмента о существовании Содружества наций как неформальной империи.

В целом, с помощью Содружества наций Лондону удалось институционально закрепить реконфигурацию Британской империи в новое межгосударственное объединение. Отечественный исследователь вопроса А.Ю. Толстухина отмечает, что в его основу легла т.н. идея общего блага (англ. – *commonwealth*) – «одна из фундаментальных идей европейской политической культуры», помогавшая «удерживать в единстве столь гетерогенную ассоциацию», действуя при этом достаточно гибко, динамично и прагматично [\[9, с. 24\]](#). Эти и другие формирующие повестку идеи и ценности – краеугольный камень стратегии «мягкой силы» – имели непреходящее значение для существования как самой Британской империи, так и Содружества наций.

И в настоящее время официальный Лондон продолжает популяризировать идею лояльности Содружества наций (значение которого в системе внешнеполитических приоритетов Туманного Альбиона после определенного забвения в конце XX – начале

XXI веков в последние годы вновь значительно повысилось) на основе английского языка и исторической общности судеб входящих в него стран; перспективная молодежь из государств-членов получает образование в британских университетах; с размахом проводятся спортивные мероприятия; британский монарх все еще находится во главе данной организации. Все это, безусловно, позволяет Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии оставаться мощным игроком в области «мягкой силы», значительно опережая большинство государств современного мира в этой важнейшей области мировой политики.

Библиография

1. Харитонов Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
2. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.
3. Сагимбаев А.В. Концепция Британского Содружества в деятельности группы «Круглого стола» в начале XX века // Научный диалог. 2021. № 7. С. 449-462.
4. Онищенко А.Г. Эволюция политики Великобритании в Египте после подписания Англо-египетского договора 1936 года (август 1936 – апрель 1938 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 39-46. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.2.35391 URL: https://e-notabene.ru/hsmag/article_35391.html
5. Гусев А.А. Методы жесткой и мягкой силы, применяемые Британской империей при колонизации Адена и создании протекторатов Южной Аравии // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 6. С. 141-146.
6. Степанова Н.А. Великобритания в Содружестве наций: прошлое, настоящее, будущее // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 214-221.
7. Портнягин Д.И. Политическое и военное руководство Великобритании о роли Содружества и империи в «холодной войне» (1945–1951 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65) [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840002047-0-1/> (дата обращения 09.06.2024).
8. Сухоруков А.В. Британское содружество наций: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 70-85.
9. Толстухина А.Ю. Современная внешняя политика Великобритании в отношении Содружества наций (цели, задачи, основные направления) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: Центр евразийских исследований ИАМП ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 2015.
10. Soft power and the UK's influence committee. Oral and written evidence. Vol. 2 // House of Lords. London, 2014.
11. Kerr P. From Empire to Commonwealth // Foreign Affairs. 1922. Vol. 2. No. 2. P. 83-98.
12. Tyler J.E. The Struggle for Imperial Unity. London: Longmans, Green and Co, 1938.
13. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2020.
14. Уколова И.П. «Постимперский» формат международных соревнований как инструмент спортивной дипломатии // X Международный Конгресс «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» 08-10 декабря 2021 г: Материалы Конгресса / Под ред. В.А. Таймазова. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 274-276.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Происходящие на наших глазах перемены в миропорядке заставляют обратиться к различным аспектам изучения внешнеполитической активности ведущих авторов. Безусловно, в последние десятилетия на первый план выходят государства Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно КНР. Но не будем скоропатительно сбрасывать со счетов и такую державу как Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, ведь его статус во многом определяется Содружеством наций, весьма эффективным и в настоящее время.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Содружество

наций как актор «мягкой силы» Британской империи. Автор ставит своими задачами определить роль "мягкой силы" во внешнеполитической деятельности Британии, рассмотреть роль Содружества наций в британской политике, а также определить дальнейшую эволюцию Содружества в "мягкой силе" Альбиона.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать Британское Содружество наций как инструмент "мягкой силы".

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Н.А. Степановой, А.В. Сагимбаева, Е.М. Харитоновой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения "мягкой силы" Великобритании, в целом, и Содружества наций, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "Би-Би-Си, университеты, неправительственные организации, институт монархии и другие акторы «мягкой силы» Туманного Альбиона на протяжении длительного времени функционируют чрезвычайно эффективно". Более того, Содружество стало инструментом "мягкой силы" задолго до того, как Дж. Ней предложил данный термин. Автор обращает внимание на то, что "благодаря Содруеству наций Великобритания смогла во многом сохранить свои политические, экономические и культурные позиции в бывших колониях, выполнив важнейшую для себя задачу по недопущению перехода стран-членов организации в сферу влияния СССР". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, "в основе самого существования Содружества лежали принципы, непосредственно связанные с политикой «мягкой силы», такие как равенство, гибкость, добровольность, отсутствие жестких взаимных обязательств". В работе показаны механизмы спортивной и образовательной дипломатии, используемые Лондоном в рамках Содружества, например, Игры Федерации Содружества наций.

Главным выводом статьи является то, что

"в настоящее время официальный Лондон продолжает популяризировать идею лояльности Содружества наций (значение которого в системе внешнеполитических приоритетов Туманного Альбиона после определенного забвения в конце XX – начале XXI веков в последние годы вновь значительно повысилось) на основе английского языка и исторической общности судеб входящих в него стран".

Было бы интересно провести параллели с другими подобными организациями, например, Французским союзом (сообществом), но это, конечно, выходит за рамки темы статьи. Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения стратегий "мягкой силы", а также неоколониализма. В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".